

УДК 930(470.341)(092)

**С.В. ЕШЕВСКИЙ
И НИЖЕГОРОДСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ***А.А. Кузнецов***Аннотация**

В статье представлен анализ материалов нижегородской и центральной научной периодики – работ историка С.В. Ешевского и исследований, посвященных изучению его жизни и деятельности. Все они были созданы в Нижнем Новгороде или находятся в нем. Этот документальный комплекс назван нижегородскими материалами С.В. Ешевского. Он включает в себя биографические работы, посвященные С.В. Ешевскому, исследования его научного творчества А.С. Гациским, А.К. Кабановым, С.И. Архангельским, а также малоизвестные статьи самого ученого. Одна из них, созданная под влиянием известного писателя и историка П.И. Мельникова (Андрея Печерского) во время обучения С.В. Ешевского в нижегородской гимназии, способствовала распространению недостоверного представления о том, что Петр I совершил поклонение могиле Кузьмы Минина. Вторая статья представляет собой рукописную заметку о средневековой провансальской поэзии. Она интересна как памятник исторической мысли и, несомненно, требует публикации.

Ключевые слова: историк С.В. Ешевский, П.И. Мельников, А.С. Гациский, С.И. Архангельский, царь Петр I, гробница Кузьмы Минина, заметка о провансальской поэзии, архив, письма, историография.

Степан Васильевич Ешевский (1829–1865) – один из крупнейших российских историков XIX в., сыгравший важную роль в создании университетской исторической науки. Прежде всего, с именем С.В. Ешевского связаны первые попытки изучения перехода от Античности к Средним векам. Нельзя не отметить и его исследований царствования Елизаветы Петровны и эпохи дворцовых переворотов, русского масонства, географического фактора в русской истории... Короткая жизнь не позволила Ешевскому занять достойное место в галерее великих отечественных историков, и имя его оказалось полузабытым. Тем не менее в Казанском и Московском университетах, где Ешевский учился, а впоследствии и преподавал, он хорошо известен. В Нижнем Новгороде, где историк провел свою юность, о нем помнят мало, несмотря на многочисленные попытки поставить его в один ряд с важнейшими деятелями науки и культуры Нижнего Новгорода, внесшими огромный вклад в изучение культурно-исторического наследия города.

Свидетельством попыток многих поколений историков возродить память о С.В. Ешевском, а также показателем интереса нижегородцев к личности этого ученого являются хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области

(ЦАНО) материалы нижегородской и центральной периодики – работы С.В. Ешевского и биографические документы. Данный документальный комплекс назван в настоящей статье нижегородскими материалами С.В. Ешевского. Сама же статья является расширенным текстом прочитанного в Казани в 2009 г. доклада, тезисы которого опубликованы в сборнике «Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия» [1]. В статье представлено историографическое исследование, в силу чего к источникам относятся научные работы историков XIX – середины XX в.

***

В исторической памяти России восприятие славы Кузьмы Минина, спасшего Отечество и участвовавшего в утверждении новой династии, претерпело некоторые изменения. Это проявилось, в частности, в попытках установить связь между образом Кузьмы Минина и императором Петром I. Широко распространенной в нижегородской, да и в российской историографии и исторической мысли стала легенда о том, что в мае 1722 г. император, остановившись в Нижнем Новгороде, почтил посещение и торжественной речью (в духе «Вот истинный спаситель Отечества») гробницу Минина в Спасо-Преображенском соборе (см. (ИО, с. 135; НС, с. 210; НКВ, с. 11)). В источниках, исследованных А.В. Морохиным и свидетельствующих о посещении Петром I Нижнего Новгорода в 1722 г., об этом факте не упоминается [2].

Одним из самых ранних свидетельств о проявлении первым русским императором интереса к могиле Кузьмы Минина является статья историка, краеведа, этнографа, писателя и государственного чиновника П.И. Мельникова (Андрея Печерского) (1818–1883), написанная в 1842 г. (ГЖ, с. 499). П.И. Мельников пишет, что «30 мая 1722 года император Петр Великий, быв в соборе Преображенском у обедни, спросил: “Где похоронен Минин?” Ему показали место. Державный, почтив земным поклоном могилу спасителя России, спрашивал о его потомках... С этого времени началась слава Минина, до тех пор почти забытого. Память о нем воскресла...» (ГЖ, с. 501). В этой цитате еще не говорится о том, что император назвал Минина спасителем Отечества, но отмечено внимание царя к его праху. В более ранней своей работе, публиковавшейся частями в «Отечественных записках» с 1839 г. по 1842 г., П.И. Мельников, рассказывая о своем посещении могилы Минина, Петра I не упоминает (ДЗ, с. 514, 522–523). Это говорит о том, что П.И. Мельников начал работать над темой об отношении Петра I к Кузьме Минину только в 1842 г. По замечанию А.В. Морохина, готовившего публикацию о посещении Петром I могилы Минина, П.И. Мельников восстановил исторический факт, известный еще в XVIII в.

А.В. Морохин обнаружил более раннее свидетельство интереса Петра I к Кузьме Минину в сочинении И.И. Голикова «Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам». Согласно голиковскому описанию визита императора в 1722 г. в Нижний Новгород, Петр на обеде у губернатора спрашивал о потомках Кузьмы Минина. Голиков указал и на то, что эта информация получена из устного источника, данных о котором пока не обнаружено [2, с. 97–98]. У П.И. Мельникова, как собирателя исторических книг, могло оказаться в распоряжении сочинение Голикова.

Об этом косвенно свидетельствует ссылка на этот труд у Н.И. Храмцовского при описании визита Петра I в Нижний Новгород в 1722 г. (ИО, с. 540, ссылка 241). А Храмцовский и Мельников общались друг с другом. Если так, то сообщение Голикова могло стать отправной точкой для развития сюжета «Петр I и гробница Минина». В этом сюжете принципиальными моментами являются посещение Петром I захоронения Минина, поклонение ему и возрождение славы спасителя Отечества. Как увидим, именно эти моменты получили дальнейшее развитие.

Впрочем, ход событий, описанный Мельниковым, выглядят вполне естественно. Гробница Минина в Спасо-Преображенском соборе не могла не привлечь внимания царя, посетившего храм во время своего приезда. Неудивительно, что император, немало сделавший для утверждения в отечественной политической идеологии ценности патриотизма, вспомнил о Кузьме Минине. Однако имевшиеся в распоряжении П.И. Мельникова источники об этом факте умалчивали. В Новом Нижегородском летописце сообщается, что царь, пребывая в Нижнем Новгороде, 27 мая посетил соборную церковь, где слушал литургию, после чего обедал в доме архиепископа Питирима; 28 мая Петр был в ратуше; в день своего рождения – 30 мая – царь опять присутствовал на литургии в соборной церкви, а затем в доме Питирима и в доме Строгановых; 31 мая войско ушло вниз по Волге (ННЛ, с. 652). О посещении царем могилы Минина в данных источниках ничего не сказано. Почему Петр I не вспомнил о Минине во время своего первого визита в Нижний Новгород в мае 1695 г., почему не поинтересовался его могилой 27 мая 1722 г., когда был на литургии в Спасо-Преображенском соборе, как это явствует из Нового Нижегородского летописца?

Опыт источниковедческой критики придуманных П.И. Мельниковым сюжетов нижегородской истории показывает, что он искусно вводил их в источниковое пространство. Например, он произвольно вносил в текст источников определенные изменения с целью доказать наличие у Нижнего Новгорода города-предшественника до 1221 г. [3, с. 227] или сфабриковать документальное упоминание о Кузьме Минине в 1602 г., тогда как в действительности оно впервые встречается в источниках в 1611 г. [4]. П.И. Мельниковым был создан текст-мистификация об Абрамовом городке; текст этот, будучи представленным в «Очерках мордвы», приобрел качество полноценного исторического источника [5, с. 253–259]. Идея о почитании Петром I места погребения национального героя, способствовавшего утверждению династии Романовых, продвигалась им еще более изощренно.

22 октября 1845 г. ученик VII класса Нижегородской гимназии Степан Ешевский «на торжественном акте» прочитал доклад «Пребывание Петра Великого в Нижнем Новгороде в 1722 году» (НА, с. 73; ЛНП, с. 346), который затем был опубликован в неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» (№ 42/43, 1845 г.). Этому выступлению предшествовало сообщение о визите Петра I в Нижний Новгород в 1722 г., сделанное Ешевским на литературной беседе в гимназии. Ешевский подчеркивал, что в год посещения Петром I Нижнего Новгорода городу исполнялось 500 лет, а 30 мая того же года свое 50-летие отмечал царь. По случаю своего дня рождения «государь был в этот день на литургии и в Нижегородском соборе, сам пел на клиросе с певчими и читал апостол. После литургии он поинтересовался, где находится могила Минина и, увидев ее, поклонился до земли и сказал: “Вот истинный спаситель отечества!”» (ППВ, с. 357).

Проведенный текстологический анализ статьи Ешевского о визите Петра I в Нижний Новгород позволяет обнаружить контаминацию сведений из Нового Нижегородского летописца и сочинения И.И. Голикова. Из первого источника взята информация о двух посещениях Петром соборной церкви – 27 и 30 мая 1722 г. (ННЛ, с. 652), у Голикова же позаимствована история о двух обедах – «у Строгонова» (так у Голикова) и у губернатора. Последнего и спрашивал Петр I, согласно Ешевскому, о пресечении рода Минина. В этом же источнике есть указания на то, что император был на церковной службе до обеда у губернатора, а после него обозревал Волгу (ДПВ, с. 123–126). Отсутствие интереса у монарха к останкам Минина во время литургии 27 мая объясняется тем, что о его потомках царь спросил на обеде, последовавшем после литургии. Примечательно то, что у Голикова нет дат, и это им особо оговорено. У Ешевского же все события распределены по датам, взятым из Нового Нижегородского летописца. Не совпадают лишь даты прибытия Петра I в Нижний Новгород: Ешевский относит это событие к 26 мая, хотя, согласно источнику, оно произошло днем позже. Все эти фрагменты объединены в цельный текст идеей поклонения Петра I праху Минина. Хочется думать, что будущий крупный историк не виноват в этой мистификации. Ее авторство, вероятно, следует приписать Мельникову – об этом свидетельствует его первая попытка воссоздать упомянутые события в 1842 г.

Вызывают вопросы и детали рассказа Ешевского. Наиболее важным является вопрос о хронологической достоверности. В источниках, прежде всего в летописях, которые мог использовать будущий историк, основание Нижнего Новгорода датируется 6729 г. (в списках Нижегородского летописца указан 6720 г.). При переводе на летоисчисление от Рождества Христова получается 1221 год (в Нижегородском летописце – 1212 г.). В летописях не встречается 6730 год как дата основания города (при переведении на летоисчисление от Рождества Христова – 1222 г.). Таким образом, наблюдается нарочитое соотнесение Ешевским даты основания Нижнего Новгорода и времени приезда туда Петра I, юбилейных «возрастов» города и царя, а также дня рождения Петра и посещения им могилы Минина. Чтобы сделать подобные совпадения возможными, был выбран именно 1722, а не 1695 год. Прослеживается также связь между текстом Ешевского и статьей Мельникова 1842 г. 50-летие Петра I совпало с 500-летием Нижнего Новгорода, и именно на этот «памятный» 1722 год пришлось воспоминание о Кузьме Минине. В этот полный скрытых смыслов цикл нижегородской истории вписывается важнейшее событие – спасение Отечества Мининым, сопряженное с началом династии, представителем которой был Петр I. Такое наивное и прозрачное для нашего времени конструирование юбилейной символики было естественным для провинциальных «творцов истории» в XIX в., тем более для гимназиста.

Интрига заключается в том, что в 1845 г. гимназическим учителем С.В. Ешевского был тот же П.И. Мельников. К слову, он имел сильное и продолжительное влияние на ученика [6, с. 95–96]. В 1845 г. Мельников стал редактором неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». Данные обстоятельства, а также учет того, что впервые сообщение о посещении Петром I могилы Минина появилось в работе П.И. Мельникова, который уже был замечен в фабрикации фактов нижегородской истории, и что в тексте Ешевского отмечены фантастические детали, имеющие отношение к ключевым моментам нижегородской

и российской истории, позволяют предположить, что учитель и ученик создали «факт» поклонения Петра I праху Кузьмы Минина.

Так соединялись два символических образа, игравшие важную роль в имперской самоидентификации в русской исторической памяти XIX в.: «в дискурсе “Россия и Европа” доминировала фигура Петра Великого», а победителями поляков были Минин и Пожарский [7, с. 200]. На укрепление связи между двумя историческими фигурами значительное влияние оказал творец имперской идеологии России – Николай I, одним из идеалов которого, как известно, был первый русский император. Петр I и Минин упоминаются в связи с Николаем I в работе Н.И. Храмцовского, где автор описывает приезд императора в Нижний Новгород в 1834 г.: «Николай I, как и великий прадед его, первый император России, удостоил поклонением прах Минина, для чего изволил спуститься в склеп под Преображенский собор...» (ИО, с. 157).

Визит Николая I был связан с завершением постройки нового здания кафедрального Спасо-Преображенского собора в 1834 г. Останки Минина были перенесены туда из старого храма и помещены в гробницу. Поэтому Николай I не мог не посетить ее. С этим событием связан анекдотический эпизод, повторяемый в популярных изданиях, свидетельств которому, однако, пока не удалось обнаружить в источниках: «...Царю со свитой пришлось спуститься по узкой, с низкими сводами лестнице в подземный соборный склеп к гробнице Минина. Архимандрит Иаков... поспешил предупредить монарха: “Ваше величество, поберегите голову!” На это... царь не замедлил ответить: “Смотри, владыка, лучше за своей головой, как бы с нее не свалилась митра!”» (НКВ, с. 15).

Во время своего пребывания в Нижнем Новгороде в 1836 г. император Николай I в разговоре с городским главой Ф.П. Переплетчиковым, которого он знал с 1826 г., обратился к нему как к представителю купцов «...и сограждан знаменитейшего из этого сословия Козьмы Минина» (ИО, с. 158; ЛНП, с. 283; [2]). Переплетчиков в то время сам занимался поисками потомков Минина (ЛНП, с. 286–287). Так, в сознании нижегородцев (в частности, П.И. Мельникова) второй трети XIX в. связывались две исторические фигуры: Кузьма Минин, способствовавший утверждению династии Романовых, и Петр I, который был образцом для правящего самодержца Николая I.

Примечательно совпадение: оба императора во время своего пребывания в Нижнем Новгороде посещают могилу Минина. Это совпадение объясняет, кому адресовался конструкт П.И. Мельникова – С.В. Ешевского о речи Петра I над гробницей «нижегородского мещанина», который «тягался с поляками». С другой стороны, нижегородская история получала еще одно «место памяти», обусловившее превращение попутного визита Петра Великого в Нижний Новгород в акт имперско-династического созидания. В 1846 г. П.И. Мельников в «Нижегородских губернских ведомостях» закрепил научное «открытие» ученика: «Читателям нашей газеты известно одно сочинение, бывшее в прошлом году предметом литературной беседы и после того еще раз прочитанное на торжественном собрании гимназии. Мы говорим о статье г. *Ешевского: пребывание Петра Великого в Нижнем-Новгороде*, статье, которая отличается основательным изучением материалов и благородством тона и изложения» (цит. по (ВЕ, с. 7)). Таким образом, основная мысль Ешевского получает подтверждение в словах его учителя.

Гимназист Ешевский, ведомый наставником, заложил основы распространенного стереотипа о Петре I и Минине, который стал своеобразным ответом нижегородцев на идеологический заказ николаевского времени. С создания казуса, в определенном смысле противоречащего науке о прошлом, началось вхождение С.В. Ешевского в историческое пространство России. Сам он, как явствует из источников, не придавал значения этому эпизоду и, наверное, не вспоминал о нем. «Конструирование» истории в научном творчестве С.В. Ешевского уступило место ее изучению. И все же в Нижнем Новгороде Ешевского помнили преимущественно в связи с его идеей поклонения Петра I праху Минина – спасителя Отечества в 1611–1612 гг.

***

Крупнейший подвижник и энтузиаст изучения Нижегородского края, первый председатель Нижегородской Губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) А.С. Гациский (1838–1893) обратил внимание на то, что Ешевский сначала прочитал сочинение, а потом оно было опубликовано в «Нижегородских губернских новостях». Гациский сообщил об этом в работе «Люди Нижегородского Поволжья». Он намеревался создать биографическую галерею нижегородцев (351 персона) (ЛНП, с. 257–266). Примечателен опыт 6 портретов, составленных Гациским. Очерк о С.В. Ешевском (ЛНП, с. 345–352) был дополнен перепубликацией его статьи о пребывании Петра I в Нижнем Новгороде в 1722 г. (ППВ). Интерес автора к личности Ешевского знаменателен тем, что большую роль в формировании списка «Людей Нижегородского Поволжья» сыграл П.И. Мельников (ЛНП, с. 258).

Имеются и биографические параллели у С.В. Ешевского и А.С. Гациского: оба не были коренными нижегородцами и оказались в городе на устье Оки в отроческом возрасте; оба закончили одну гимназию, считали Нижний Новгород второй родиной и написали в гимназические годы работы, посвященные его истории; оба поступили в Казанский университет, но закончили образование в других высших учебных заведениях (Ешевский – в Московском университете, Гациский – в Петербургском, после чего вновь вернулся в Казань) [8]. Есть и пересечения их биографий с биографией П.И. Мельникова, окончившего в свое время Казанский университет. Если Мельников учил Ешевского в гимназии, то лекции Ешевского слушал в Казани Гациский.

В своем очерке «Воспоминание о С.В. Ешевском» А.С. Гациский не дает принципиально новых сведений из биографии историка, основываясь лишь на статье К.Н. Бестужева-Рюмина и сочинениях самого Ешевского. Достоинством очерка является то, что Гациский рассказывает в нем о личных впечатлениях и впечатлениях нижегородцев от общения с Ешевским (ВЕ). В свою очередь, К.Н. Бестужев-Рюмин затем использовал «Воспоминание о С.В. Ешевском» А.С. Гациского в своих работах о Степане Васильевиче. В «Воспоминании...» ценными являются указания на то, что курс русской истории от Елизаветы Петровны до Петра III и курс пропедевтики русской истории, прочитанные Ешевским в Казани, стали самым дорогим воспоминанием Гациского. Лекторская манера С.В. Ешевского произвела сильное впечатление на Гациского. Примечательно, что автор «Воспоминаний...» говорит о высокой оценке, данной Мельниковым-

Печерским деятельности Ешевского, в частности качеству обработки источников при освещении визита Петра I в Нижний Новгород, а также его работе о происхождении местничества.

Интересными являются личные впечатления А.С. Гациского и некоторые его наблюдения, рассказанные им в «Людах Нижегородского Поволжья». Из них мы узнаем, что С.В. Ешевский и К.Н. Бестужев-Рюмин полемизировали на литературных беседах в гимназии по вопросам истории России (ЛНП, с. 347). Примечательна сноска Гациского: «Нижний как вторая родина Ешевского, который сам называл себя всегда нижегородцем, как место, в котором протекала его ранняя юность и в котором он так часто работал впоследствии, был одним из любимых его уголков. Я живо помню, с какой юношеской неподдельной радостью ткнул Степан Васильевич мне, тогда студенту, чуть не прямо в лицо свой отпуск с казенной печатью на вакацию 1856 года, стремглав сбегая с лестницы из университетского правления в Казани. “В Нижний, в Нижний!” – кричал он, заливаясь каким-то детским смехом...» (ЛНП, с. 350).

Если П.И. Мельников был заинтересован в сохранении памяти о Ешевском прежде всего потому, что с именем ученика было связано утверждение идеи о поклонении Петра I останкам Минина, то А.С. Гациский заботился об увековечивании на Нижегородчине крупного незаурядного ученого и преподавателя, уважение к которому он пронес через свою жизнь. Так, усилиями Гациского была закреплена и развита мистификация о Петре I, возродившем угасшую было славу Минина.

Очевидно, что комплекс материалов А.С. Гациского о С.В. Ешевском, остающийся вне историографического исследования, должен быть осмыслен и возвращен в историческое пространство России.

***

Новый всплеск научного интереса к Ешевскому в Нижнем Новгороде отмечается в начале XX в. Только теперь «казанский вектор» изучения жизни и наследия историка сменился на «московский». В это время в Нижний Новгород вернулся его уроженец, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, будущий член-корреспондент АН СССР С.И. Архангельский (1882–1958). Среди нижегородских архивистов он встретил выпускника историко-филологического факультета Московского университета А.К. Кабанова (1876–1922). Именно А.К. Кабанов стал инициатором сбора материалов по биографии С.В. Ешевского, преподававшего в Московском университете, и воспользовался уже имевшимся опытом А.С. Трачевского. К этому «проекту» А.К. Кабанов привлек С.И. Архангельского.

После революции Архангельский, возглавивший нижегородское краеведческое движение (Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК)), стремился поставить его на научную основу [9, с. 160–168]. Для этого он установил переписку с академиком С.Ф. Платоновым. В письме ему от 29 октября 1925 г. С.И. Архангельский сообщил о подготовке им совместно с А.К. Кабановым в 1914–1915 годах публикации переписки С.В. Ешевского с К.Н. Бестужевым-Рюминым. Эта переписка открывала новые факты биографии двух ученых, а также особенности формирования их научного мировоззрения.

Видимо, с этим проектом связано было и написание статьи С.И. Архангельского о друге С.В. Ешевском – К.Н. Бестужева-Рюмине. С.Ф. Платонов не смог материально помочь, и переписка не была издана и к 1925 г. [10].

Изучение сочинений Ешевского, находящихся в ЦАНО, статей С.И. Архангельского о С.В. Ешевском и К.Н. Бестужева-Рюмине показало, что этот фонд (копии и подлинники – от А.С. Трачевского?) собран до 1915 г. А.К. Кабановым и частично отражает подготовку им и С.И. Архангельским к публикации упомянутой переписки С.В. Ешевского. В 1922 г. А.К. Кабанов по трагическому стечению обстоятельств умер, находясь в заключении, и вопрос о публикации переписки взял на себя С.И. Архангельский. Он еще в 1916 г. опубликовал статью об исторических взглядах Ешевского. Среди прочих методов постижения прошлого, применяемых С.В. Ешевским, автором была названа интуиция (ИВЕ, с. 119), которая сразу вспоминается в связи с описанием визита Петра I в Нижний Новгород.

Обнаружено упоминание о докладе С.И. Архангельского «Историк-нижегородец Ешевский за границей в 1859–1860 гг.» (заседание Исторической секции ННОИМК 2 ноября 1925 г.) (Ф. 993. Д. 5. Л. 235). Содержание и судьба этого текста неизвестны. Архангельский предпочитал публиковать цитаты из переписки, но не издавать ее.

Подобный подход характерен и для статьи о Ешевском, изданной в 1955 г. О возвращении С.И. Архангельского к этой теме свидетельствует письмо 1948 г. от преподавательницы Саратовского университета Л.Н. Давыдовой. Она готовила диссертацию, посвященную Ешевскому, и узнав о материалах, имевшихся у Архангельского, попросила их посмотреть (Ф. 6299. Д. 111. Л. 1). В 1950 г. Давыдова (Большакова) защитила кандидатскую диссертацию «С.В. Ешевский – русский медиевист» (БЗИ, с. 313, 515 (прим. 74)). В сентябре 1949 г. Архангельский выступил перед студентами с докладом «Творческий путь Ешевского» (Ф. 2734. Д. 59. Л. 152). Тогда же он обратился в Архив АН СССР с запросом относительно материалов С.В. Ешевского и получил оттуда копии его писем к А.М. Бутлерову и К.К. Герцу на 8 листах (Ф. 6299. Д. 48. Л. 138, 139). С.А. Асиновская в 1949 г. писала: «Я узнала, что вам известны какие-то материалы об Ешевском, а я работаю над темой “русские медиевисты 90-х гг. XIX в.” и меня очень интересуют эти материалы» (Ф. 6299. Д. 91. Л. 5–5 об.). В 1951 г. однокурсник Архангельского профессор И.Н. Бороздин спрашивал у него: «Слышал, что Вы занимаетесь С.В. Ешевским как медиевистом. Это меня очень заинтересовало... Хочу остановиться и на трудах Ешевского по древней истории. Вероятно, Вы видели автореферат диссертации об Ешевском? Историк он – очень любопытный и широкого масштаба»; в 1952 г. Бороздин интересовался: «Где Вы предполагаете опубликовать статью об Ешевском?» (Ф. 6299. Д. 113. Л. 15 об., 17 об.).

Статья С.И. Архангельского «Исторические взгляды С.В. Ешевского» 1955 г. (ИВСЕ) отнюдь не является пересказом статьи 1916 г. В ней уже отражены взгляды автора как члена-корреспондента АН СССР, испытавшего влияние марксистской методологии и желавшего показать богатство фактографического материала о жизни и деятельности своего земляка. Материалы переписки до смерти Архангельского в 1958 г. находились у него. В.Т. Илларионов писал в 1960 г.:

«Не успел Сергей Иванович Архангельский опубликовать переписку Ешевского... В подготовленном томе переписки Ешевского, остающейся в рукописи, предполагалось включить и конспект лекций по русской истории, которые он читал в Казанском университете» (Ф. 6161. Д. 79. Л. 3). В труде «Историческая наука в Горьковском университете (краткий обзор научных направлений на кафедрах исторического отделения 1946–1976 г.г.)»¹ В.Т. Илларионов говорит иное: «В подготовленный том переписки Ешевского, оставшийся в рукописи, предполагалось включить и конспект лекций по русской историографии, курс которой С.В. Ешевский читал в Казанском университете». Поскольку остальные тексты Ешевского по русской истории в той или иной форме были опубликованы, то верной представляется вторая версия В.Т. Илларионова. Этот том надо считать утраченным, как утраченными оказались и конспекты лекций Ешевского по историографии, бывшие в распоряжении С.И. Архангельского (ИВСЕ, с. 333).

Таким образом, местонахождение материалов, подготовленных А.К. Кабановым и С.И. Архангельским к изданию, не известно. Однако их часть усилиями А.К. Кабанова и С.И. Архангельского сохранилась в фонде Ешевского и в фонде НГУАК в ЦАНО. Думается, что оба историка, изучая биографические материалы С.В. Ешевского и К.Н. Бестужева-Рюмина, стремились отыскать нижегородские истоки профессионального изучения истории. Об этом свидетельствуют также статьи С.И. Архангельского, посвященные истории нижегородского краеведения (ИКИ, ОМК). В данных статьях творчество С.В. Ешевского не отражено. Видимо, С.И. Архангельский отводил ему место основоположника нижегородской традиции изучения всеобщей истории, что не совсем верно. Многие начинания Архангельского по причине его смерти остались незавершенными, что не позволило С.В. Ешевскому прочно утвердиться в исторической памяти нижегородцев.

***

В фонде С.В. Ешевского в ЦАНО обнаруживаются любопытные свидетельства. Приведем некоторые из них в авторской орфографии и пунктуации. Вот цитата из письма К.Н. Бестужеву-Рюмину, которое по контексту следует датировать 1849 годом: «Лекции начнутся 16-го Августа... Но вот новость не совсем она лучше сказать вовсе неутешительная. Поп будет читать Логику и Психологию и бедный Катков должен оставить Университет. Я намерен ходить на лекции, в том числе на лекции Римского права» (Ф. 1827. Д. 8. Л. 2). Другое письмо К.Н. Бестужеву-Рюмину, вероятно, относится к 1850 г.: «Лежу, купаюсь, гуляю вот все что я делаю... Правда мелькает у меня план одной работы именно о положении нисшего класса то есть вилланов и муниципов в С. и Ю. Галлии, да нет пока книг и притом материалов... Я не знаю но кажется Гран[овский] или Кудрявцев хотят мне достать частное (написано неразборчиво. – А.К.) того чтобы остаться в Москве. Спасибо им. Мне все еще кажется продолжают надеяться на меня: и мне так право совестно иногда становится и за себя и за свои занятия... теперь получаю счастье что меня предупредили а то на будущий год ты писал бы на имя секретаря С[еверо]-Американской Комп[ании]. Место... на ко-

¹ Готовится к публикации по материалам, представленным родственниками В.Т. Илларионова.

торое вызывали охотников из окончивших курс и о котором к счастью я узнал уже когда оно было занято» (Ф. 1827. Д. 8. Л. 4, 4 об., 5). Унылое настроение от пребывания в Одессе передает письмо Ешевского неизвестному адресату: «Вы сами поймете что мне здесь не совсем весело... Положение так ново, дела так много и теперь и вперед что нет времени не только для хандры, и даже для прогулок по бульвару над морем, что гораздо поинтереснее... Статистика отнимает у меня пропасть времени. Для того, чтобы порядочно приготовить лекцию я должен работать полтора дня. Вторник и пятница исключительно посвящены этому интересному для меня предмету. Лицейская библиотека ужасно плоха. К счастью здесь существует городская публичная библиотека, где можно читать до 2 часов и где книг по русской истории очень много... Здесь с ума сходят от Гоголя и ни у кого нет Мертвых душ. Если можно я попросил бы прислать тот экземпляр который я дал Вам» (Ф. 1827. Д. 10. Л. 1). С.В. Ешевский, приехав из Одессы в Казань, размышлял о грядущем докторском исследовании: «Теперь я понемногу работаю для докторской диссертации по Русской истории. Очень хотелось бы по поводу биографии Курбского представить сколько возможную характеристику современного общества» (Ф. 1827. Д. 23 «Письмо некоему Ивану Кондратьевичу от 1855 г. (копия)». Л. 137).

В ЦАНО имеется рукопись С.В. Ешевского «Заметка о провансальской поэзии». В фонде Ешевского хранится автограф (Ф. 1827. Д. 5), а в фонде НГУАК – копия (Ф. 1411. Д. 312). Это обстоятельство объясняется тем, что в начале XX в. кто-то из деятелей НГУАК решил опубликовать эту рукопись и аккуратным читаемым почерком переписал убогий, плотный и неразборчивый оригинальный текст Ешевского. Сравнение оригинала и копии может оказаться плодотворным при подготовке данного исследования С.В. Ешевского к изданию, даже несмотря на наличие в копии смысловых ошибок, вызванных «трудностями перевода».

Как показало предварительное исследование, «Заметка о провансальской поэзии» С.В. Ешевского так и не была издана. Для современного историка, изучающего научное творчество Ешевского, данный текст может представлять интерес, так же как и для неизвестного исследователя начала XX века в Нижнем Новгороде. С.И. Архангельский писал: «Если труды Ешевского важный памятник русской исторической науки и занимают почетное место в истории нашего самосознания, то и спасение истины, ставшее жизненным подвигом автора этих трудов, сообщает им особую прелесть и свежесть» (ИВЕ, с. 126). Выражая солидарность с автором этих слов, считаем, что необходимо вернуть в отечественную историографию труды С.В. Ешевского, созданные как в Казани, так и в Москве, то есть переиздать их. Среди них свое скромное место должны занять и рассмотренные нами нижегородские тексты С.В. Ешевского о визите Петра I в Нижний Новгород и о провансальской поэзии.

***

Представленные наблюдения позволяют утверждать, что еще при жизни С.В. Ешевский стал для нижегородцев знаковой фигурой, предметом гордости. Крупные нижегородские историки, представители четырех поколений (П.И. Мельников – К.Н. Бестужев-Рюмин – А.С. Гациский – А.К. Кабанов, С.И. Архангель-

ский), по разным причинам обращались к трудам С.В. Ешевского. Для нижегородских историографов изучение наследия С.В. Ешевского стало неким отправным пунктом, связующим началом, способным соединить разрозненные импульсы и потоки нижегородской исторической науки. В силу объективных причин этого сделать не удалось. Следует признать, что главной причиной тому стало отсутствие в распоряжении исследователей биографии и творчества С.В. Ешевского части материалов, либо утерянных, либо находящихся в забвении в нижегородском архиве. Перед современными историками стоит задача дальнейшего исследования нижегородских текстов Ешевского и полноценного введения их в научный оборот.

Summary

A.A. Kuznetsov. S.V. Eshevsky and Historiographic Tradition of Nizhny Novgorod.

The present article contains the analysis of the central and regional periodicals, as well as biographical documents and the works of a well-known historian S.V. Eshevsky (1829–1856) that were created and are kept in Nizhny Novgorod. This collection of documents is referred to as Nizhny Novgorod records of S.V. Eshevsky. It comprises biographical works devoted to S.V. Eshevsky, the studies of his scientific activity by A.S. Gatsisky, A.K. Kabanov, S.I. Arkhangelsky, and the little-known articles of the historian himself. One of these articles was created under the influence of the famous writer and historian P.I. Melnikov (Andrey Pechersky), when S.V. Eshevsky studied at the gymnasium, and caused the propagation of the misleading idea about Peter I bowing to the grave of Kuzma Minin. The other article is a manuscript on the medieval Provencal poetry. It is interesting as a monument of historical thought and is certainly worth publishing.

Key words: historian S.V. Eshevsky, P.I. Melnikov, A.S. Gatsisky, S.I. Arkhangelsky, Tzar Peter I, tomb of Kuzma Minin, article on medieval Provencal poetry, archive, letters, historiography.

Источники

- ИО – *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 1998. – 607 с.
- НС – *Смирнов Д.* Нижегородская старина. – Н. Новгород: Книги, 2007. – 720 с.¹
- НКВ – *Виноградова Т.П.* Нижегородский кремль и власть // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века: Материалы второй обл. науч.-практ. конф. 5–6 дек. 2001 г. – Н. Новгород: Ком. по делам архивов Администрации Губернатора Нижегород. обл., 2002. – С. 9–18.
- ГЖ – *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Где жил и умер Козьма Минин? // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского): в VII т. – СПб.: Изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1909. – Т. VII. – С. 498–502.
- ДЗ – *Мельников П.И. (Андрей Печерский).* Дорожные записки (На пути из Тамбовской губернии в Сибирь) // Полн. собр. соч. П.И. Мельникова (Андрея Печерского): в VII т. – СПб.: Изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1909. – Т. VII. – С. 514–573.
- ННЛ – Новый Нижегородский летописец (переизд. 1886 г.) // Гацкий А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. – С. 607–661.

¹ Это переиздание книги, вышедшей в 1971 г.

- НА – *Гациский А.С.* Нижегородка (переиздание 1877 г.) // Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. – С. 21–158.
- ЛНП – *Гациский А.С.* Люди Нижегородского Поволжья (переиздание 1887 г.) // Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. – С. 255–372.
- ППВ – *Ешевский С.В.* Пребывание Петра Великого в Нижнем Новгороде в 1722 году (Публичное чтение ученика VII класса Нижегородской гимназии С.В. Ешевского на торжественном акте гимназии 22 октября 1845 года) // Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. – С. 355–358.
- ДПВ – *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. – М.: Тип. Николая Степанова, 1838. – Т. 9. – 556 с.
- ВЕ – *Гациский А.С.* Воспоминание о С.В. Ешевском. – Н. Новгород, 1865. – 10 с.
- ИВЕ – *Архангельский С.И.* Исторические взгляды Ешевского // Журн. М-ва нар. просвещ. – 1916. – № 3. – С. 113–126.
- Ф. 993. – ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 993 (Краеведческие организации на территории Нижегородской области). Оп. 1.
- Ф. 6299. – ЦАНО. Ф. 6299 (Архангельский Сергей Иванович, профессор Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член-корреспондент Академии наук СССР). Оп. 1.
- БЗИ – *Ермолаев В.А.* «Без гнева и пристрастия»: Записки историка. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – 564 с.
- Ф. 2734. – ЦАНО. Ф. 2734 (Горьковский педагогический институт им. А.М. Горького). Оп. 8.
- ИВСЕ – *Архангельский С.И.* Исторические взгляды С.В. Ешевского // Средние века. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Вып. VI. – С. 324–344.
- Ф. 6161. – ЦАНО. Ф. 6161 (Илларионов Виктор Трофимович, профессор Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук). Оп. 1.
- ИКИ – *Архангельский С.И.* Из истории краеведческой идеи в Нижегородском крае (Мельников-Печерский – Гациский – Короленко) // Краеведение. – 1925. – Т. 2, № 1–2. – С. 71–80.
- ОМК – *Архангельский С.И.* Основы и метод краеведческой работы А.С. Гацкого // Краеведение. – 1930. – № 10. – С. 585–593.
- Ф. 1827. – ЦАНО. Ф. 1827 (Ешевский Степан Васильевич – историк). Оп. 824.
- Ф. 1411. – ЦАНО. Ф. 1411 (Нижегородская губернская ученая архивная комиссия). Оп. 822.

Литература

1. *Кузнецов А.А.* Нижегородские тексты С.В. Ешевского // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: Материалы Всерос. науч. конф. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 260–263.
2. *Морохин А.В.* К вопросу о посещении Петром I гробницы Кузьмы Минина в мае 1722 г. // Записки краеведов. – Н. Новгород: Книги, 2010. – С. 95–98.
3. *Кучкин В.А.* О Нижних Новгородах – «Старом» и «Меньшом» // История СССР. – 1976. – № 5. – С. 223–231.

4. *Хачко А.Ю.* Как звали Минина. Купчая 1602 г. // Мининские чтения: Материалы науч. конф. – Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2003. – С. 7–11.
5. *Кузнецов А.А.* Предшественник Нижнего Новгорода: этнокультурные аспекты развития нарратива // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX – XXI вв. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 253–261.
6. *Боярченков В.В.* Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 256 с.
7. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). – М.: Новое лит. обозр., 2007. – 592 с.
8. *Галай Ю.Г.* Заветов старины седой ревнитель // *Гациский А.С.* Нижегородский летописец. – Н. Новгород: Нижегород. ярмарка, 2001. – С. 5–20.
9. *Кузнецов А.А.* Научная и организационная деятельность Сергея Ивановича Архангельского в Нижегородском научном обществе по изучению местного края // Материалы V Нижегород. межрегион. архивовед. конф. «Святыни земли Нижегородской. Нижегородский кремль». – Н. Новгород: Ком. по делам архивов Нижегород. обл., 2010. – С. 156–171.
10. *Кузнецов А.А., Мельников А.В.* Новые данные о судьбе нижегородского историка А.К. Кабанова // Материалы II Нижегород. архивовед. конф. Чтения памяти А.Я. Садовского. – Н. Новгород: Изд-во Ком. по делам архивов Нижегород. обл., 2006. – С. 160–164.

Поступила в редакцию
25.11.10

Кузнецов Андрей Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижегородского государственного педагогического университета.
E-mail: nalbuz@mail.ru